

ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ ПОДРОСТКОВ К ПОЖИЛОМУ ВОЗРАСТУ: РЕЗУЛЬТАТЫ ДИАГНОСТИКИ ПОНЯТИЙНОГО КОМПОНЕНТА

В.Н. Степовой, магистрант
кафедры социальной педагогики, УО «Белорусский государственный педагогический
университет им. М.Танка», Минск (Республика Беларусь)
Науч. рук. – О.С. Куницкая, к.пед.н, доцент,

VALUE ATTITUDE OF ADOLESCENTS TO OLD AGE: RESULTS OF DIAGNOSTICS OF THE CONCEPT COMPONENT

V.N. Stepovoy, master's student of the Department of Social Pedagogy,
Pedagogy Belarusian State Pedagogical University named after M.Tank, Minsk, Belarus
Scientific adviser. – O.S. Kunitskaya, Dr..PD Associate professor

Аннотация: статья посвящена изучению ценностного отношения к пожилому возрасту в подростковой среде. В статье представлены результаты исследования уровня сформированности понятийного компонента ценностного отношения к пожилому возрасту у подростков.

Annotation: the article is devoted to a comprehensive study of the level of formation of social literacy of high school students. The article presents the results of diagnostics aimed at identifying the level of social literacy of students and identifies indicators of a low level of social literacy.

Ключевые слова: пожилой возраст, понятийный компонент, подростки, геронтология, ценности, отношение, подростковая среда.

Keywords: social literacy, social intelligence, sociability level, social activity, high school students.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что, проблемы формирования ценностного отношения к пожилому возрасту в подростковой среде относятся к числу проблем, которые возникли в ходе ходом развития всего человечества. Отношение к пожилому возрасту имеет долгую историческую традицию: оно прошло путь от физического уничтожения пожилых людей в эпоху Архаичности до их безусловного почитания в Классической Древности и снова пришло к социальному «уничтожению» в эпоху Индустриализации. Каждая эпоха и каждая цивилизация имели свои образы пожилого человека

Ценностное отношение к пожилому возрасту является сложным интегративным образованием, обусловленным целой системой детерминант, поэтому его формирование также следует представить как целостную систему. По мнению И.Ю. Кулагиной, формирование ценностного отношения к пожилому возрасту происходит в процессе социализации личности, постепенно и на всех возрастных этапах. Возрастным этапом, в котором происходит активное усвоение ценностей, является подростковый возраст, так как именно в это время подростки включаются в разнообразные активные виды деятельности (волонтерство, учеба, хобби и т.д.) [3].

По мнению американского психолога М. Рокича, существуют терминальные и инструментальные ценности. Терминальные ценности выделяют важные явления в жизни человека, а также определяют смысл жизни каждого человека. К терминальным ценностям относятся:

- Абстрактные ценности (любовь, свобода, уверенность в себе, мудрость, развитие и т.д.).
- Конкретные ценности (учеба, работа, здоровье, деятельность, материальная обеспеченность, друзья, семья и т.д.).
- Профессиональная самореализация.
- Личная жизнь [4].

Как утверждает Карандашев, инструментальные ценности – это уверенность индивида в том, что конкретные свойства и действия личности являются предпочтительными в любой ситуации. К инструментальным ценностям относятся:

- Общение.
- Альтруистические ценности (терпимость, чуткость).
- Этические ценности.
- Индивидуалистические ценности (рационализм, смелость в отстаивании своего мнения, твердая воля).
- Конформистские ценности (воспитанность, самоконтроль, широта взглядов).
- Ценности самоутверждения.
- Ценности принятия других людей.
- Ценности дела [2].

В своем исследовании мы основываемся на научной позиции Т.С. Афанасьевой, которая в своей работе «Социальная геронтология: аксиологические основы» выделяет следующие компоненты в структуре ценностного отношения:

- понятийный – система усвоенных личностью социальных знаний;

- эмоциональный – личностный смысл, который придается отношениям;
- поведенческий – система способов поведения и деятельности [1].

В этой связи мы считаем целесообразным применимо к подростковой среде следует наполнить данные компоненты следующим содержанием:

- понятийный, предполагает осознание подрастающим поколением ценности возраста и его место в системе личностного развития; выработка толерантности к пожилому возрасту;

- эмоциональный, означает личную значимость для ребенка отношения к пожилому возрасту, которая основана на нравственных и культурных ценностях личности; осознание собственных чувств и эмоций по отношению к пожилым людям.

- поведенческий, предполагает способность демонстрации своей любви и привязанности к близким людям пожилого возраста; уважительное отношения к пожилым людям в социуме.

Сущность понятия ценностного отношения к пожилому возрасту – это динамический многофакторный процесс, являющийся неотъемлемой частью системы ценностей подростка, выражающийся в системе усвоенных подростком знаний о пожилom возрасте, в предающей личностный смысл в отношениях с пожилыми людьми, а также система способов поведения с ними.

Диагностика ценностного отношения к пожилому возрасту у подростков проводилась в рамках педагогического эксперимента (сентябрь - октябрь 2021 года) на базе учреждения образования «Национальный детский технопарк». В исследовании принимали участие подростки в возрасте от 14 до 17 лет (53 респондента).

Исследование проводилось с применением модифицированного опросника «Отношение к пожилому возрасту» Т.С. Афанасьевой [1], направленного на изучение уровня отношения к пожилому возрасту у подростков. Данный опросник состоит из 30 вопросов, позволяющих выявить понятийный, эмоциональный, поведенческий компоненты отношения подростков к пожилому возрасту.

В соответствии с анализом полученных данных по понятийному компоненту ценностного отношения к пожилому возрасту, было выявлено следующее. По мнению 17,0% подростков, принимавших участие в исследовании, у пожилого возраста нет абсолютно никаких достоинств, 39,6% подростков не знают, какие достоинства могут быть у данного возраста, а 43,4% подростков утверждают, что к достоинствам пожилого возраста можно отнести следующее: наличие большого количества свободного времени, уважение, мудрость, опыт, знания, окружение, авторитет, наличие льгот и т.д.

В результате проведенного исследования было выявлено, что, по мнению подростков, пожилые люди в обществе играют разносторонние социальные роли. Например, 84,9% респондентов уверены, что пожилые люди играют роль хранителя культуры, 67,9% – знатока прошлого, 64,2% – наставника, 56,6% – воспитание внуков, 11,3% – социальной интеграции, 11,3% – социального развития, 11,3% – создателя культуры, 5,7% – экономический балласт, 3,8% респондентов затруднились ответить на данный вопрос. Основываясь на полученных данных, можно сделать вывод, что не все подростки, принявшие участие в исследовании, правильно понимают социальные роли пожилых людей в обществе.

Анализируя полученные данные, было выявлено, что, по мнению подростков, для пожилых людей характерно чтение литературы различных жанров – 83%, просмотр телепрограмм – 62,3%, самосовершенствование – 41,5%, общение с друзьями – 39,6%. Наличие большого количества болезней, которые отнимают много сил и времени у пожилых, является характерной чертой пожилых людей, по мнению 18,9% респондентов. Профессиональную деятельность в качестве характерной черты для пожилых людей выбрало 15,1% респондентов, социально значимую деятельность – 13,2% респондентов, проведение времени в сети интернет – 11,3% респондентов, ничегонеделание – 9,4% респондентов.

Также необходимо отметить, что 9,5% респондентов самостоятельно дописали характерные черты для пожилых людей, среди которых: садоводство, рыбалка, уборка, путешествия и т.д. Затруднились ответить на поставленный вопрос 5,7% респондентов. В соответствии с вышепредставленными результатами, можно сделать вывод, что большинством подростков положительно оцениваются характерные занятия пожилых людей, но также есть небольшой процент тех подростков, которые считают, наоборот. В связи с этим возникает необходимость проведения разъясняющих и информационных занятий для подростков.

Подростки считают, то пожилые люди могут реализовать и проявить себя абсолютно в любой сфере – 58,5% респондентов, только в семье – 62,3% респондентов, только в повседневном общении и деятельности – 50,9% респондентов, ни в какой из перечисленных сфер – 1,9% респондентов. Важно отметить, что 5,7% респондентов считают, что пожилые люди также могут реализовать свой потенциал во фрилансе или же других направления, которые не требуют физического труда. Большая часть подростков, принявших участие в исследовании, поддерживают деятельность пожилых людей.

На основе теоретического анализа психолого-педагогической литературы мы выявили, что у пожилых людей могут возникать трудности с приобщением к постоянно изменяющемуся обществу. В соответствии с этим, нами был изучен вопрос о том, к чему пожилые люди могут адаптироваться в современных реалиях, по мнению подростков. 81,1% подростков утверждает, что пожилые люди с легкостью могут приспособиться к компьютеру и интернету, также 81,1% подростков считают, что пожилым легче приспособиться именно к своим возрастным изменениям. По мнению 58,5% подростков, процесс адаптации к современному темпу жизни протекает легко, 45,3% подростков считают, что таким свойством обладают новые экономические решения. По мнению 43,4% подростков это новая государственная система, 35% – новые общественные ценности. Также 3,8% подростков дополнительно указали, что степень протекания процесса адаптации зависит от конкретных особенностей каждого человека, но в целом для пожилых людей данный процесс протекает достаточно тяжело.

Старость представляет ценность для личности и общества всегда, по мнению 26,4% подростков, только при благополучном старении – 47,2% подростков, только в исключительных случаях – 24,5% подростков, чаще, но не всегда – 1,9% подростков. Полученные данные свидетельствуют о том, что у подростков, принимавших участие в исследовании, не сформированы знания о важной роли пожилых людей в процессе формирования и развития общества.

Для успешности собственного старения можно получить знания об особенностях пожилого возраста в подростковом возрасте, для того, чтобы выстроить модель поведения. Например, 34% подростков хотели бы получить знания о пожилом возрасте, 9,4% подростков хотели бы получить данные знания в обязательном порядке, 20,8% подростков хотели бы получить знания только по определенным вопросам, 20,8% подростков не знают хотели бы они получить данные знания или нет, 7,5% подростков не хотели бы получить данные знания. В соответствии с полученными данными, желательно провести с подростками, принявшими участие в исследовании, работу (включая различные формы и методы), направленную на разъяснение важности получения знаний об особенностях пожилых людей в подростковом возрасте.

Таким образом, в соответствии с полученными результатами исследования, было выявлено, что не все подростки положительно оценивают характерные занятия пожилых людей, также у подростков не сформированы знания о важной роли пожилых людей в процессе формирования развития общества государства, выявлено присутствие эмоционального дискомфорта у подростков при общении с пожилыми людьми и т.д. В связи с этим существует

острая необходимость в разработке и внедрении программы по формированию ценностного отношения к пожилому возрасту в подростковой среде, включающей в себя проведение диагностического исследования по разным направлениям, проведение разъяснительной работы, организации и проведении совместных мероприятий различной направленности (экскурсии, акции, концертные программы, волонтерство и т.д.).

Библиографические ссылки

1. *Афанасьева, Т. С.* Социальная геронтология : учеб.-метод. материалы / Т. С. Афанасьева. – Минск : Филиал РГСУ, 2007. – 46 с.
2. *Карандашев, В. Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В. Н. Карандашев. – СПб. : Речь, 2004. – 70 с.
3. *Кулагина, И. Ю.* Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колюцкий. – М. : Сфера, 2001. – 464 с.
4. *Смирнова, М.В.* Методика диагностики терминальных ценностей личности / М.В. Смирнова // Вест. Самар. гум. акад. – 2011 – №2. – С. – 135-145.